

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

М.И. Фатуллаев, студент

Научный руководитель: Т.С. Медведкин, д-р экон. наук, профессор

Донской государственный технический университет

(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2411-0450-2025-10-286-291

Аннотация. Международные валютно-финансовые отношения (ВФО) выступают критически значимым фактором, определяющим макроэкономическую стабильность и устойчивость развития национальных хозяйственных комплексов. Это особенно актуально на фоне геополитической изменений и стремительной технологической модернизации. Эффективная интеграция в мировое хозяйство требует от государств адаптации и стратегического переосмыслинения финансовых механизмов, способствующих обеспечению долгосрочных конкурентных преимуществ. Японская экономика сталкивается с комплексом структурных вызовов, которые требуют фундаментального пересмотра внешнеэкономического и монетарного курса. К числу наиболее важных проблем относятся дефляционная тенденция, которая усугубляется демографическим старением и зависимостью от импорта стратегических ресурсов. Это угрожает ценовой стабильности и реальному потребительскому спросу, следовательно, традиционный инструментарий ВФО для поддержания ценовой конкурентоспособности экспорта через девальвацию национальной валюты, становится серьезным фактором системного риска. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе валютно-финансового инструментария, который раньше являлся основой экономического прорыва, в настоящее время выступают главными сдерживающими факторами устойчивого развития.

Ключевые слова: валютно-финансовые отношения, экономическая конкурентоспособность, валютный курс, структурные реформы, устойчивая конкурентоспособность, монетарная политика, экспортно-импортная политика.

В соответствии с поставленной целью был определен следующий перечень задач: систематизировать теоретические положения о валютно-финансовых отношениях и сущности национальной конкурентоспособности; провести сравнительный анализ конкурентных позиций Японии относительно стран-лидеров; выявить доминирующие проблемы и риски, препятствующие росту конкурентоспособности.

Международные валютно-финансовые отношения представляют собой сложную многоуровневую систему экономических связей, которая регулирует международные расчеты, перемещение финансовых ресурсов, а также применение денежных средств в рамках мирового экономического оборота. Развитие ВФО служит катализатором для эффективной интеграции национальных экономических систем в мировую структуру.

Современное осмысление ВФО, согласно методологическим принципам, разработанным Международным валютным фондом (МВФ) и Европейской системой национальных счетов (ЕСНС) – валютно-финансовые операции охватывают не только традиционные коммерческие сделки, но и операции с капитальными активами: кредитные ресурсы, ценные бумаги, страховые и лизинговые услуги. Ключевое значение имеет включение в данный системный контур перемещения капитальных активов, кредитных ресурсов и прав собственности в контексте международных расчетов. Данный факт неопровергимо свидетельствует о том, что ВФО являются формой обеспечения внешнеторгового оборота, а также центральным механизмом финансовой интеграции и регулирования глобального движения инвестиций, которые влияют на распределение вновь созданной стоимости

(ВВП и национального богатства) между государствами [1].

Представители классической экономической школы (А. Смит, Д. Рикардо (*англ. Adam Smith, David Ricardo*)) акцентировали сферу производства, сформулировав теорию абсолютных и сравнительных преимуществ, в основе которых были различия в уровне производительности труда. Позднее Э.Ф. Хекшер (*англ. Eli Filip Heckscher*) и Б.Г. Олин (*швед. Bertil Gotthard Ohlin*) объясняли сравнительные преимущества различиями в обеспеченности стран факторами производства (капитал, труд, земля) [2-4]. Однако исторический опыт Японии, добившейся экономического рывка при ограниченности первичных факторов, после 1945 года, указал на ограниченность этих моделей [5].

Значительный вклад в систематизацию концепции национальной конкурентоспособности внес М. Портер (*англ. Michael Eugene Porter*) (1990), определивший ее как способность государства генерировать высокий уровень жизни для своего населения. М. Портер (*англ. Michael Eugene Porter*) настаивал на том, что решающую роль играет продуктивность использования ресурсов, а не их наличие. Он выделил четыре взаимосвязанных детерминанта: условия для факторов производства, состояние спроса, наличие развитых родственных отраслей и устойчивость стратегии фирм. Концепция М. Портера (*англ. Michael Eugene Porter*), предусматривающая формирование кластеров, была успешно применена и соответствует инновационно-ориентированной модели, принятой в Японии. В данной модели государство выступает в роли катализатора, стимулирующего компании к внедрению инноваций с помощью установления стандартов и оказания финансовой поддержки [6].

Экономическое становление Японии после 1945 года можно разделить на две четкие фазы. Первый период (1945-1952 гг.) связан с оккупационной политикой Соединенных Штатов, которая предусматривала полную демилитаризацию и масштабные структурные реформы. Уничтожение военного потенциала

и остановка производства спровоцировали глубочайший экономический кризис [7].

Ключевым решением в сфере ВФО стало введение в Японии в 1949 году фиксированного валютного курса йены в рамках Бреттон-Вудской системы: 360 японских юаней за 1 доллар США. Данный заниженный и строго фиксированный курс послужил мощным немонетарным рычагом, который обеспечил стимулирование экспортно ориентированных промышленных секторов (рис.) [8].

Вторая фаза (1955-1973 гг.) известна как «Японское экономическое чудо». Ускоренный рост был обусловлен минимальными военными расходами (сохранявшимися на уровне 1% от ВВП) и возрождением финансово-промышленных конгломератов «Кэйрэцу» (*яп. 系列*), которые обеспечили технологическую модернизацию, высокую конкурентную среду и функциональную устойчивость экономики. Активная государственная поддержка малого и среднего предпринимательства через субсидии и льготы, способствовали всеобъемлющему обновлению производственного капитала.

Предпосылки для системного кризиса были заложены в 1970-х годах. Выход США из системы золотого стандарта в 1971 году спровоцировал переход мировых валют к режиму плавающих курсов, к которому Япония присоединилась в 1973 году. Переход совпал с резким наращиванием экспортной мощи Японии, что вызвало значительное укрепление юаня (курс вырос с 0,0028 USD/JPY в 1970 году до 0,0037 USD/JPY в 1973 году).

Ситуация критически обострилась после подписания соглашения «Плаза» в 1985 году, целью которой было ослабление доллара США. Курс юаня претерпел резкий рост, поставив экспортный сектор под прямую угрозу. В ответ на это Банк Японии (БОЛ) принял радикальное монетарное решение, снизив учетную ставку с 5% до исторически низких 2,5%. Однако сверхмягкая монетарная политика привела к спекулятивному кредитному буму, особенно в сегменте недвижимости и на фондовом рынке.

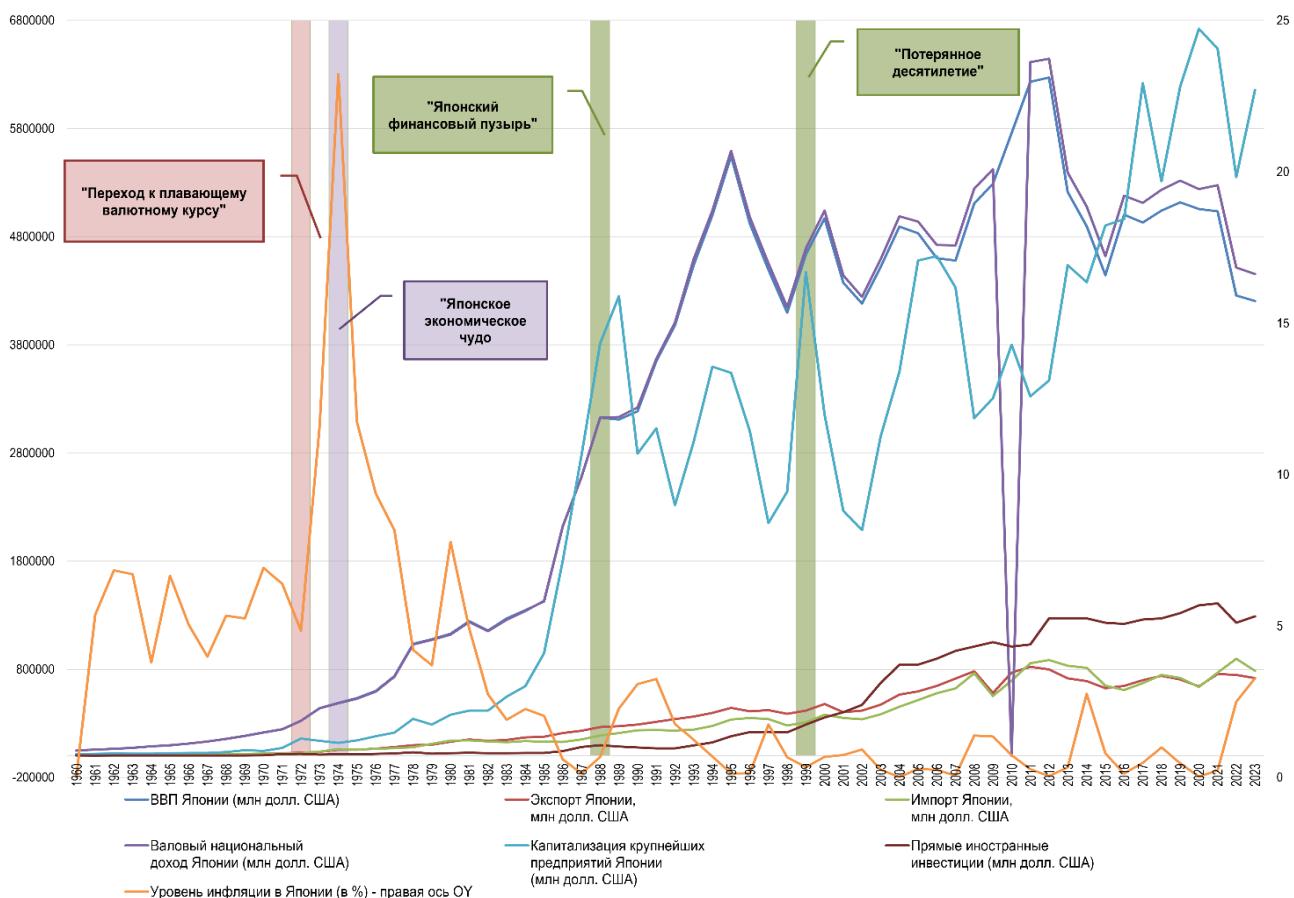

Рисунок. Значимые события в истории экономического развития Японии (1960-2023 гг.) [9].

К концу 1989 года правительство приняло решение о вмешательстве, резко повысив процентные ставки с целью противодействия перегреву. Это действие привело к мгновенному схлопыванию финансового пузыря, обвалу рынков акций и недвижимости, а также системному кризису ликвидности в банковском секторе, спровоцированному массовым невозвратом кредитов. Начавшийся за этим период, известный как «потерянное десятилетие» (1991–2000 гг.), характеризовался глубокой стагнацией, волной корпоративных банкротств и потерей международной конкурентоспособности даже крупнейшими японскими корпорациями [10]. Таким образом, историческая ретроспектива валютно-финансовой системы Японии показывает, что в начальный период (1949-1971 гг.) фиксированный и заниженный курс йены являлся необходимым условием для промышленного подъема [8].

Центральное место в методологии отведено экономико-математическому моделированию, позволившему количественно оценить взаимосвязь ключевых макрофинансовых показателей и построить вероятностный про-

гноз. Источником данных послужили официальные сведения Всемирного банка (The World Bank), охватывающие длительный временной интервал с 1960 по 2023 гг. В исследование включены такие индикаторы, как ВВП, экспортные и импортные операции, уровень инфляции, валовой национальный доход (ВНД), курс доллара США к японской иене, капитализация крупнейших компаний и ПИИ [9].

С целью выявления устойчивой функциональной зависимости между внешнеторговой активностью и макрофинансовыми индикаторами был применен корреляционный анализ. В качестве зависимой переменной Y был выбран Экспорт (млн долл. США), поскольку данный показатель выступает основным двигателем японской экономики и наиболее чувствителен к изменениям в системе ВФО. В число потенциальных независимых факторов были включены: X_1 – импорт, X_2 – инфляция, X_3 – валовый национальный доход, X_4 – курс доллара к иене, X_5 – капитализация крупнейших компаний, X_6 – ПИИ.

Согласно шкале Чеддока, для формирования статистически значимой модели необходимо отобрать факторы с коэффициентом корреляции R^2 не менее 0,85. Проведенный корреляционный анализ подтвердил высокую степень тесноты связи между экспортом – Y и двумя факторами: импортом – X_1 и валовым национальным доходом – X_3 .

Формула. Искомая функциональная зависимость.

Таблица 1. Сравнительная оценка эффективности эконометрических моделей экспорта Японии (1960-2023 гг.)

Параметр	Линейная модель	Степенная модель
Коэффициент детерминации (R^2)	0,9906	0,9977
F-критерий расчетный	3200,707	12982,358
F-критерий табличный	1,998	1,998

Результаты расчетов показывают, что степенная модель обладает существенно более высоким коэффициентом детерминации ($R^2=0,9977$), чем линейная ($R^2=0,9906$). Кроме того, разница между расчетным и табличным значениями F-критерия оказалась значительно большей для степенной модели, что подтверждает ее статистическую надежность и пригодность для анализа долгосрочных тенденций и прогнозирования. На основании этих результатов для последующих расчетов и сценарного прогнозирования была выбрана степенная функция множественной регрессии.

Таблица 2. Позиции Японии в Мировом рейтинге конкурентоспособности (IMD WCR 2024) [12].

Фактор конкурентоспособности	Рейтинг Японии (2024)	Интерпретация	Сдерживающий фактор
Общий рейтинг	38	Умеренные позиции среди развитых стран	Недостаточная адаптивность экономики
Экономическая эффективность	29	Подтверждение высокого производственного и торгового потенциала	Чрезмерная чувствительность к внешним потрясениям
Эффективность правительства	42	Проблемы в институциональной среде, низкая скорость реформ	Институциональная и регуляторная инертность

Данные таблицы указывают на то, что фундаментальные экономические преимущества, включая производственный потенциал и объемы торговли, частично нейтрализуются слабостью институциональной среды, медленными темпами структурных реформ и бюрократической устойчивостью [10]. Институциональная инерция, являющаяся прямым наследием «потерянного десятилетия», пред-

$$Y = f(X_1; X_3)$$

Обнаруженная зависимость характеризуется как множественная линейная, что отражает сложный и многофакторный характер воздействия на экспорт Японии. Для построения прогнозной модели и повышения точности аппроксимации данных были протестированы две спецификации: линейная и степенная.

Сравнительная оценка конкурентоспособности Японии была проведена с использованием двух ведущих индексов: Global Competitiveness Index (GCI) и World Competitiveness Ranking (WCR) [11]. Примененная авторская методика оценки показала, что в период с 2006 по 2024 гг. конкурентоспособность Японии преимущественно (в 52% случаев) достигалась за счет факторов, напрямую коррелирующих с валютно-финансовыми отношениями (экспорт, ВНД).

ставляет собой главный барьер на пути к достижению устойчивого экономического роста.

В результате анализа были идентифицированы три основные группы рисков, связанных с функционированием валютно-финансовой системы, которые сдерживают долгосрочный рост конкурентоспособности Японии.

1. Валютные дисбалансы и инфляционный трансферт. Политика устойчиво мягкого денежно-кредитного регулирования, прово-

димая Банком Японии, противоречит с политикой других мировых центральных банков, повышающих ставки для сдерживания инфляции [10]. Эти расхождения способствует оттоку капитала и провоцирует дальнейшее ослабление иены [13].

2. Критическая зависимость от импорта энергоресурсов. Япония вынуждена покрывать порядка 90% своего спроса на энергию за счет импорта, оставаясь третьим по величине мировым импортером нефти. Увеличение затрат на импорт энергоресурсов неизбежно ведет к росту торгового дефицита и увеличению государственного долга [14].

3. Высокая восприимчивость экспорта к внешнеторговым шокам. Чрезмерная ориентация экономики на внешние рынки делает Японию уязвимой перед протекционистскими барьерами, торговыми конфликтами и глобальным снижением совокупного спроса [12].

Таким образом, Банку Японии (БОJ) необходимо начать процесс нормализации, поэтапно переходя к ужесточению монетарной политики и повышению ключевых процентных ставок. Повышение ставок способно стабилизировать курс иены и привлечь иностранные инвестиции, снижая инфляционное давление [13]. Однако, учитывая хрупкость внутреннего экономического роста, данный процесс должен быть интегрирован с целевыми валютными интервенциями, направленными на курсовую стабилизацию с использованием международных резервов.

Дополнительно, для укрепления позиций иены, необходимо стратегическое стимулирование экономического роста через долгосрочные капиталовложения в инфраструктуру, научно-исследовательские разработки и пере-

довые технологии [14]. Такие меры создадут устойчивый фундаментальный спрос на национальную валюту, обеспечивая более долгосрочный эффект, чем краткосрочное применение монетарных инструментов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса стратегических предложений, направленных на повышение долгосрочной устойчивости японской экономики. Для снижения уязвимости к внешним шокам и обеспечения устойчивой конкурентоспособности Японии императивно необходимо реализовать следующие меры:

1. Нормализация монетарной политики. Поэтапный переход Банка Японии к более жестким процентным ставкам для стабилизации курса иены, привлечения внешнего капитала и купирования инфляционного давления.

2. Достижение энергетического суверенитета. Масштабные инвестиции в возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности для радикального снижения критической зависимости от импорта сырья.

3. Стимулирование внутреннего спроса. Внедрение механизмов, способствующих росту реальных доходов населения, и поддержка внутренних производителей с целью минимизации уязвимости перед внешнеторговыми шоками.

4. Институциональные преобразования. Повышение гибкости и эффективности государственного управления для устранения барьеров, ограничивающих инновационное развитие и структурную адаптацию экономики, что является критически важным условием для достижения целей устойчивой конкурентоспособности.

Библиографический список

1. European Commission. European System of Accounts (ESA 2010). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF>.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. – Лондон: W. Strahan and T. Cadell, 1776. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econlib.org/library/Smith/smWN.html>.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: пер. с англ. – Лондон: John Murray, 1817. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econlib.org/library/Ricardo/ricP.html>.
4. Heckscher E.F., Ohlin B.G. Heckscher–Ohlin Trade Theory. – Cambridge: MIT Press, 1991. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mitpress.mit.edu/9780262082028/heckscher-ohlin-trade-theory/>.
5. Johnson C. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. – Stan-

- ford: Stanford University Press, 1982. – [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://www.sup.org/books/title/?id=2190>.
6. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations>.
7. Dower J.W. Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II. – New York: W.W. Norton & Company, 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.norton.com/books/9780393320275>.
8. International Monetary Fund. Articles of Agreement of the International Monetary Fund. – Washington, D.C.: IMF, 1944. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/>.
9. The World Bank. World Development Indicators, 1960–2023. – Washington, D.C.: The World Bank, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.
10. Hoshi T., Kashyap A. Japan's Financial Crisis and Economic Stagnation // Journal of Economic Perspectives. – 2004. – Т. 18, № 1. – С. 3-26. – DOI: 10.1257/089533004773563412.
11. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2024. – Geneva: WEF, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2024>.
12. IMD World Competitiveness Center. World Competitiveness Ranking 2024. – Lausanne: IMD, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>.
13. Bank of Japan. Outlook for Economic Activity and Prices (Monetary Policy Report 2024). – Tokyo: BOJ, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boj.or.jp/en/mopo/outlook/index.htm>.
14. International Energy Agency. Japan 2021 Energy Policy Review. – Paris: IEA, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/japan-2021>.

THE IMPACT OF JAPAN'S CURRENCY AND FINANCIAL RELATIONS ON THE FORMATION OF THE ECONOMIC COMPETITIVENESS

M.I. Fatullaev, Student

Supervisor: T.S. Medvedkin, Doctor of Economics Sciences, Professor

Don State Technical University

(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. International monetary and financial relations (MFR) are a critical factor determining macroeconomic stability and sustainable development of national economic complexes. This is particularly relevant against the backdrop of geopolitical changes and rapid technological modernization. Effective integration into the global economy requires states to adapt and strategically rethink financial mechanisms that contribute to ensuring long-term competitive advantages. The Japanese economy is facing a range of structural challenges that require a fundamental revision of foreign economic and monetary policy. Among the most important problems are the deflationary trend, which is exacerbated by demographic aging and dependence on imports of strategic resources. This threatens price stability and real consumer demand, therefore, the traditional MFR instruments for maintaining export price competitiveness through devaluation of the national currency are becoming a serious systemic risk factor. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive analysis of monetary and financial instruments that previously formed the basis of economic breakthrough but currently act as the main constraints to sustainable development.

Keywords: monetary and financial relations (MFR), economic competitiveness, exchange rate, structural reforms, sustainable competitiveness, monetary policy, export and import flows.